

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

IV

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

18-19 апреля, 2019. Улан-Батор

Сборник докладов

Санкт-Петербург — Улан-Батор
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Ответственный редактор: Академик С.Чулуун
Научные редакторы: доктор филол. наук И.В.Кульганек
Ph.D Н.Хишигт
Редакторы, составители: Ph.D Б.Нацагдорж
канд. филол. наук. Н.С.Яхонтова

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов IV международной научной конференции. 18—19 апреля 2019 г. Улан-Батор. Россия. СПб.—УБ. 2021 г. —276 с.,

Сборник представляет собой собрание докладов IV международной научной конференции “Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов”, организованной Институтом истории и археологии МАН, Ассоциацией международных монголоведов и Институтом восточных рукописей РАН в г.Улан-Батор, 18—19 апреля 2019 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов. В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Институт истории и этнологии МАН, 2021 г.
© Институт восточных рукописей РАН, 2021 г.
© Международная ассоциация монголоведов, 2021 г.

МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

ОЛОН УЛСЫН
МОНГОЛ СУДЛАЛЫН
ХОЛБОО

ОРОСЫН ШИНЖЛЭХ
УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ: ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

IV

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2019 оны 4 сарын 18-19
Монгол улсын Улаанбаатар хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Санкт-Петербург - Улаанбаатар
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Хариуцлагатай редактор: Академич С.Чулуун

Эрдэм шинжилгээний редактор:

Хэл бичгийн ухааны доктор И.В.Кульганек

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Н.Хишигт

Редактор, эмхэтгэгчид:

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Б.Нацагдорж

Хэлшинжлэлийн дэд эрдэмтэн Н.С.Яхонтова

Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга

- IV. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхэтгэл. Монгол улс, Улаанбаатар хот. 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19. Санкт-Петербург-Улаанбаатар., 2019 г. 276 тал.

Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн болон Олон Улсын Монгол судлалын холбооноос 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19-нд Монгол улсын Улаанбаатар хотноо “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 4 дэх удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг зохион байгуулав.

ОХУ, Монгол улсын гар бичмэлийн сан хөмрөг, архивуудад хадгалагдаж байгаа монгол угсаатан ард түмнүүдийн түүх, хэл, соёлын арвин баялаг эх сурвалж нь тус хурлын эх суурь болсон юм. Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, дэлхийн ба Монгол, Оросын шинжлэх ухааны байдал, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, Монголын уламжлалт болон орчин үеийн нийгмийн асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүд багтсан болно.

ISBN 978-9919-9646-7-2

DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2021

© ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2021.

© Олон улсын Монгол судлалын холбоо, 2021.

MONGOLIAN
ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of History
and Ethnology

INTERNATIONAL
ASSOCIATION FOR
MONGOL STUDIES

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

IV

International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia

April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia

Proceedings

St. Petersburg — Ulaanbaatar
2021

HHA 63.4
ДAA 930.1
M-694

Managing Editor: Academician S.Chuluun
Scientific Editors: Dr.Sc. (Philology) I.V.Kulganek
Ph.D (History) N.Khishigt
Editor, compiler: Ph.D (History) B.Natsagdorj
Cand. Sc. (Philology) N.S.Yakhontova

Cultural heritage of the Mongols: manuscripts and archival collections. Papers of the IV International Conference, April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia. St.Petersburg —Ulaanbaatar 2019, 276 pages.

This is a collection of papers, presented at the Fourth International Conference organized by the Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and the International Association for Mongol Studies which was held in Ulaanbaatar on April 18-19, 2019.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples. The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Institute of History and Ethnology, MAS 2021
© Institute of Oriental Manuscripts, RAS 2021
© International Association for Mongol Studies, 2021

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Өмнөтгөл (С.Чулуун)	9
<i>Г.Ариунтуяа</i>	
Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив дахь Ж.Цэвээний хувийн хөмрөг	11
<i>Д.Баярсайхан</i>	
Монголчуудын тухай XIII-XIV зууны Армян сурвалжийн тойм	23
<i>Ts.P.Vanchikova</i>	
Folklore Heritage of the Buryats in the Funds of the COMX and Problems of its Research and Conservation	35
<i>Ж.Гэрэлбадрах</i>	
Монгол Улсын Газар зохион байгуулалт, Геодези, Зурагзүйн газрын архивт буй нутгийн зургийн цуглуулга	43
<i>Л.С.Дампилова</i>	
Шаманские материалы в фонде Т.К.Алексеевой в ЦВРК ИМБТ СО РАН	57
<i>Ж.Долгосүрэн</i>	
Эрдэмтэн, зохиолч, найруулагч, орчуулагч Э.Оюун: хэвлэгдээгүй гар бичмэл, намтрын баримтууд	65
<i>Г.А.Дырхеева</i>	
Традиционная письменная культура Бурят: социолингвистический аспект	73
<i>Г.А.Гребенищикова</i>	
Монголия в планах Военного и Морского ведомств России в 1903-1913 годах	84
<i>В.Ю.Жуков, И.В.Кульганек</i>	
«История монголов» О.М.Ковалевского: первое прочтение	98
<i>И.М.Захарова, М.В.Мандрик</i>	
К вопросу о деятельности Советника при Монгольском правительстве П.А.Витте	107
<i>С.Мөнхсайхан</i>	
Уламжлалт монгол хэл зүйн бичгүүдийн хэл шинжлэлийн ач холбогдол хийгээд сурвалж бичгийн үнэ цэнэ	121
<i>Б.Нацагдорж</i>	
Тод үсгийн нэгэн захидлаас <i>Ойрад</i> хэмээх нэрийн тухай тодруулах нь	136

<i>Д.А.Носов</i>	
Россыпи документов В.А.Казакевича: отчеты о поездках по Монголии 1923—1925 гг.	149
<i>К.В.Орлова</i>	
Документальное наследие калмыков: письма калмыцких ханов	160
<i>Р.Ю.Почекаев</i>	
Суд и процесс в монгольских «Хождениях в ад»	167
<i>Г.Сэр-Од</i>	
Монгол Улсын Үндэсний төв архивын сан хөмрөг дэх Тамга, захирлага, тэмдгийн цуглуулга хөмрөг	176
<i>М.В.Федорова</i>	
Монгольские фотоколлекции конца XIX — начала XX вв. в собрании Российского этнографического музея, как источник для изучения традиционной культуры монголов	186
<i>Ц.Цэрэндорж</i>	
XV-XVIII зууны Солонгос сурвалж дахь Монголын түүхэнд холбогдох мэдээ баримтаас	204
<i>Д.Энхцэцэг</i>	
Монгол – Мингийн харилцаа: захидал бичгийн тухай	219
<i>Ц.Энхчимэг</i>	
“Төмөрийн цаазын бичиг”: Монголын эзэнт гүрний түүхийн чухал сурвалж болох нь	240
<i>Н.С.Яхонтова</i>	
Аспиранты из Монголии в Академии наук	250
Сведения об авторах	268
Зохиогчдын танилцуулга	272

Р.Ю.Почекаев

СУД И ПРОЦЕСС В МОНГОЛЬСКИХ «ХОЖДЕНИЯХ В АД»

DOI 10.25882/h0m4-v950

«Хождения в ад» представляют большой интерес с точки зрения изучения традиционных правовых воззрений монголов. При этом речь идет не только о «каноническом праве» или ответственности за религиозные преступления, но и отражении вполне «светских» отношений в сфере преступлений, наказаний и судебного разбирательства, которое рассматривается в данном исследовании. В частности, описание суда над душами умерших в значительной степени отражают монгольские уголовно-процессуальные представления – форму и стадии судебного разбирательства, виды доказательств, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств и пр., которые находят параллели в сводах монгольского права XVI–XVIII вв.

Ключевые слова: *«хождения в ад» («видения ада»), монгольский буддизм, религиозное право, традиционное монгольское право, суд и процесс.*

Roman Pochekaev

COURT AND PROCEEDINGS IN THE MONGOLIAN “TRAVELS TO HELL”

“Travels to hell” are of great interest as a source on history of traditional Mongolian legal views. At that the contain not only information on the “canon law” or religious crimes and punishments, but also on “secular” legal relations such as criminal law and legal proceedings which are subject of the current study. In particular, the description of trial on the souls of dead persons reflects Mongolian legal proceedings ideas including the form and stages of the court procedure, kinds of evidences, aggravating and extenuating circumstances, etc. which have parallels in the Mongolian legal codifications of 16th–18th cc.

Keywords: *“travels to hell” (“visions of hell”), Mongolian Buddhism, canon law, traditional Mongolian law, court and proceedings.*

Исследование традиционного монгольского права на основании только дошедших до нас юридических памятников не позволяет сформировать достаточно полное представление о реальной правовой ситуации, складывавшейся в Монголии в XVII – начале XX в., т.е. в период ее пребывания под властью династии Цин. Специфику монгольских правовых реалий следует изучать с привлечением дополнительных источников, среди которых немалое значение занимают и литературные источники, созданные монголами в данный период. Особое место среди этих источников занимает буддийская литература, значительную часть которой составляют весьма популярные среди монголов «хождения в ад» (или «видения ада»), представляющие собой рассказы о попадании живых в мир мертвых, их наблюдениях за страданиями умерших за грехи, обычно завершающиеся назиданием читателям вести праведную жизнь и воздерживаться от дурных деяний.

Подобные сочинения, естественно, не имели оригинального монгольского происхождения: они стали результатом заимствования из буддийской традиции Тибета и Индии вместе с распространением самого буддийского учения в Монголии [Скородумова 2016, с 31–34]. Кроме того, за время пребывания под властью династии Цин монголы подверглись влиянию и китайской буддийской традиции [Сазыкин 1980, с. 129]. Однако было бы некорректным считать, что переведенные на монгольский (а также на ойратский) язык «хождения в ад» так и остались просто переводами: они были адаптированы к монгольским реалиям, в значительной степени отразив особенности монгольских культурных и бытовых традиций, став, таким образом, источником сведений именно о монгольских представлениях о благодеяниях и грехах, посмертном воздаянии за них и т.п. Тот факт, что это были не отвлеченные понятия, а близкие и понятные монголам явления, подтверждается, в частности, тем, что в весьма популярном среди монголов «Золотом письме-послании Богдо Джебзун Дамба-ламы» прямо предписывается воздерживаться от плохих поступков, иначе на суде после смерти нечего будет сказать в свою пользу Эрлик-хану – судье подземного мира [Буддийские наказания 2016, с. 35].

А.Г.Сазыкин совершенно справедливо рассматривал эти произведения как своеобразную «популяризацию» буддийского канонического права, в первую очередь – преступлений и наказаний в религиозной сфере, которые не только остались внутри буддийского учения, но и дополнили собой монгольское «светское» право [Сазыкин

1980, с. 129]. Именно этот исследователь впервые обратил внимание на «хождения в ад» как на источники о правовых представлениях монголов XVII – начала XX в., посвятив этой тематике несколько работ. В частности, он проанализировал соотношение представлений о преступлениях и наказаниях в этих произведениях с аналогичными положениями в памятниках традиционного монгольского права, отметив постепенное ужесточение ответственности за религиозные преступления в монгольском праве [Сазыкин 1980, с. 131–134]. Он также уделил внимание (в традициях советской исторической науке) социальной составляющей воззрений монголов – например, проблеме пороков самих представителей духовенства, которые также подвергаются за них наказаниям в «хождениях в ад» [Сазыкин 1977, с. 106–108].

В своих исследованиях А.Г.Сазыкин ограничился упоминанием сюжетов, связанных с судом верховного божества подземного мира – Эрлик-хана над умершими (в большинстве произведений таких сюжетов 2–3, лишь в «Истории Чойджид-дагини» их количество в разных версиях составляет от 9 до 16), однако не ставил перед собой задачу проанализировать сам судебный процесс [Сазыкин 1977, с. 106–107; Сазыкин 1986, с. 49]. В настоящем исследовании, до некоторой степени являющемся продолжением тематики, исследованной А.Г.Сазыкиным, предпринимается попытка анализа именно судебного процесса и соотнесения его элементов с регулированием суда и процесса в монгольских правовых памятниках – кодификациях XVI–XVIII вв.

Начнем с описания в «хождениях в ад» самого места суда. В связи с этим можно вспомнить, в частности, предписание джунгарского правителя Галдана Бошугту-хана, что суд не должен производиться «вне определенного места» [Их Цааз 1981, с. 31, п. 11]. Полагаем, это связано с определенной сакральностью судебного разбирательства, что подчеркивается и проведением его именно в официальном месте пребывания суда. У монголов, которые, во-первых, вели кочевой образ жизни, во-вторых, не отделяли суд от административной власти, конечно же, не могло быть столь грандиозных представлений о суде в загробном мире, какие имелись, в частности, у современных им китайцев, согласно поверьям которых суд в подземном мире осуществляли десять судей, сидевших в десяти огромных залах и имевших разную компетенцию [см., напр.: Баранов 1928, с. 3–16].

Тем не менее, и в монгольских буддийских сочинениях из цикла «хождений в ад» особое внимание уделяется описанию места судилища – резиденции верховного судьи подземного мира Эрлик Номун-хана. В некоторых из них просто упоминается о том, что Эрлик-хан сидит на золотом троне в окружении прочих эрликов [Видения 2004, с. 219; История Белой Тары 2015, с. 102]. В ойратской версии Чойджид-дагини Эрлик-хан вершит суд в огромной крепости, а его трон дополнительно украшен атласными занавесками и увенчан шелковым балдахином [История Чойджид-дагини 2018, с. 108]. А в «Повести-наказе Цаган Дара-эхэ» верховный судья восседает посреди огромного двора, окруженного железной оградой среди множества зданий [Повесть-наказ 2015, с. 55]. Думается, величественность места должна была подчеркивать важность самого процесса.

Достаточно четко определяется в «хождениях в ад» состав участников судебного процесса. Естественно, в первую очередь – это сам Эрлик-хан (Эрлик Номун-хан), единолично рассматривающий дело и выносящий приговор. Затем следуют подсудимые, среди которых – мужчины и женщины разного происхождения: знатные и простолюдины, монахи, охотники, пастухи и пр. Содействуют верховному судье в осуществлении правосудия специальные «чиновники» – эрлики, представляющие собой демонов, нередко зооморфных (с головами обезьян, быков, собак и пр.).

Специфическими участниками некоторых разбираемых дел являются «представители защиты и обвинения». В «Повести о Чойджид-дагини» это – «белый человек» и «черный человек», которые выступают, соответственно, в пользу невинности и виновности [Видения 2004, с. 156, 157, 166–167; История Чойджид-дагини 2018, с. 111, 115]. В «Повести о Гусю-ламе» вместо них фигурируют Будда и черт, которые также вступают в конфликт по поводу судьбы умершего [Видения 2004, с. 234, 235; История Гусю-ламы 2017, с. 118–119, 151].

Практически все представленные в «хождениях в ад» судебные разбирательства начинаются с выступления самого Эрлик-хана, который задает подсудимому некие ритуальные вопросы, являющиеся своего рода «судебной формулой» [Видения 2004, с. 154–155; История Чойджид-дагини 2018, с. 109–110], после чего предлагает ему или ей высказаться.

Реакция разных подсудимых на это предложение различна. Большинство в ответ выступают в свою защиту с довольно длинными

речами с подробным перечислением своих добрых дел и прегрешений (последние, как правило, описываются как немногочисленные и незначительные). Другие предпочитают высказаться довольно кратко, упирая на милость судьи. Некоторые же вообще не используют право слова, падая без чувств от страха перед грозным подземным судьей – подобные случаи, в частности, описываются в рассказах из «Алмазной сутры» [Видения 2004, с. 78–79, 96]. Любопытно отметить, что после своего выступления подсудимый играет уже пассивную роль в процессе: ему не предоставляется возможность высказаться ни на одной из последующих стадий разбирательства вплоть до вынесения и исполнения приговора. В сочинениях, где фигурируют «белый человек» и «черный человек» / Будда и черт, они также высказываются, соответственно, в пользу или против подсудимого на данной стадии процесса, правда, чаще всего их слова вызывают гнев Эрлик-хана, поскольку они «противоречат друг другу» [Видения 2004, с. 235; История Гусю-ламы 2017, с. 119, 120].

После заслушивания подсудимого (или убедившись, что он не способен говорить в свою защиту) Эрлик-хан обращается к своим помощникам-эрликам, предлагая проверить его слова с целью подтверждения или опровержения. Практически во всех разбирательствах, описанных в «хождениях в ад», для этого последние используют зеркало и книгу. Полагаем, что это – символическое отражение свидетельских показаний, правда, с учетом специфики загробного суда: «свидетелями» выступают зеркало, отражающее истину, и записи в книге, которые ведет по каждому человеку местное божество (явное заимствование из китайской традиции загробного суда [Богданов 1928, с. 2]). Следует отметить, что институт свидетелей в традиционном монгольском уголовном процессе регламентировался довольно тщательно [Восемнадцать 2002, с. 44, п. 3, с. 48, п. 4–6; Халха Джирум 1965, с. 45, ст. 7], поэтому зеркало и книга фигурируют в «хождениях в ад» постоянно.

Постоянное фигурирование этой книги отражает факт письменной фиксации (протоколирования) процессуальных действий, равно как и результатов разбирательства, т.е. занесения судебных решений в специальные реестры. На последнее указывает сообщение одного из рассматриваемых сочинений – «Повести о Молон-тойне»: главный герой прибывает в подземный мир в поисках своей матери, и Эрлик-хан в ответ на его вопрос о ее судьбе приказывает своим писцам посмотреть,

нет ли сведений о ней в свитках [Видения 2004, с. 40; История о Молонтойне 1999, с. 46].

В большинстве разбирательств обращение к зеркалу и книге приводит к выяснению, что подсудимый в своей речи постарался преувеличить свои добрые дела и приуменьшить грехи. В некоторых случаях эркики, выдвигая такое обвинение против подсудимого, даже предлагают ему самому взглянуть в зеркало или книгу [Видения 2004, с. 173; История Чойджид-дагини 2018, с. 124], что в современном уголовном процессе мы могли бы определить как своеобразную «очную ставку». Лишь в немногочисленных случаях использование зеркала и книги подтверждает слова подсудимого, что является однозначным доказательством в его (ее) пользу [Видения 2004, с. 93–94, 170].

Самым важным этапом судебного разбирательства является оценка доказательств, которая осуществляется также в символической форме: благодеяния и грехи подсудимого взвешиваются эркиками на весах в виде белых и черных камней, количество которых соответствует количеству хороших и плохих деяний. В большинстве случаев достаточно бывает «формальной оценки доказательств», в результате чего большее количество камней одного цвета перевешивало на весах, и выносилось соответствующее решение. При этом для вынесения обвинительного приговора было неважно, насколько черные камни перевешивали: преступник осуждался на посмертные муки и когда черных камней было «с гору», и даже когда перевес был всего в один камень [История Чойджид-дагини 2018, с. 125, 131]. Однако в ряде случаев наблюдается отход от подобной формализации. Например, в «Повести о Чойджид-дагини» описывается ситуация, когда белых камней камней, отражающих деяния банди (монастырского послушника) было больше, но черные оказались тяжелее: его грехи оказались более тяжкими, чем его благодеяния [Видения 2004, с. 159; История Чойджид-дагини 2018, с. 115]. В другом случае число белых и черных камней, отражающих деяния монахини, оказалось равным, поэтому Эрлик-хан принял решение отправить ее «на исправление» в ад, дав возможность после очищения вознестись на небо [Видения 2004, с. 171–173]. В отдельных случаях взвешивания камней вообще не требовалось: эркики на основании зеркала и книги приходили к выводу, что добрые деяния или грехи очевидно перевешивают, и этого становилось достаточно для вынесения приговора [Видения 2004, с. 173–175].

Специфика заgrabного суда, во время которого подсудимому не удавалось скрыть никаких своих деяний, вероятно, объясняет отсутствие среди видов используемых доказательств такого распространенного их вида как присяга, нередко встречающегося в монгольских законодательных сводах XVI–XVIII вв. [Восемнадцать 2002, с. 48, п. 5, с. 49, п. 1, с. 51, п. 3; Халха Джирум 1965, с. 33, ст. 28, с. 45, ст. 11, с. 68, п. 24]. Учитывая, что к присяге прибегали в случае отсутствия других доказательств, использование «всевидающего» зеркала и книги с полным перечнем деяний подсудимого, делало ее неактуальной.

В некоторых случаях стандартную процедуру судебного разбирательства нарушают отдельные поступки и высказывания подсудимых, чаще всего связанные с намерением нарушить процессуальный порядок. Так, например, «разодетая и разукрашенная женщина», когда ей было велено говорить о ее добрых и злых делах, вообще не стала ничего говорить, просто-напросто предложив Эрлик-хану пожертвовать все свои наряды и украшения, если он оправдает ее [Видения 2004, с. 220; Повесть-наказ 2015, с. 56] (в ойратской версии этого произведения она дополняет свое предложение рассказом о собственных добродетелях [История Белой Тары 2015, с. 103]). Естественно, она не добивается своего, и суровый приговор ей отражает, как представляется принцип беспристрастности и неподкупности суда, зафиксированный в монгольских правовых сводах [Их Цааз, с. 32 п. 5; Халха Джирум 1965, с. 39, ст. 54]. В «Повести о Чойджид-дагин» Эрлик-хан, убедившись, что грешник, поведав о своих дурных деяниях, искренне раскаялся, выносит ему мягкий приговор, не прибегая к зеркалу и книге [Видения 2004, с. 160–161]. Другой подсудимый подробно рассказал о своих деяниях, в заключение сам предложив судье заглянуть в зеркало и книгу [История Чойджид-дагини 2018, с. 115–117]. Подобное поведение подтвердило его искренность и вызвало доверие со стороны Эрлик-хана, который сразу же вынес решение.

Таким образом, поведение подсудимого, пошедшего на нарушение процедуры разбирательства, не всегда влечет для него негативные последствия. Кроме того, как представляется, решения, принимаемые Эрлик-ханом в подобных случаях, отражает право монгольских судей при определенных обстоятельствах опираться не на нормы права, а на собственное усмотрение [Халха Джирум 1965, с. 95].

Между вынесением приговора и исполнением наказания в «хождениях в ад» нет никакого перерыва: оно исполняется сразу же. Насколько нам известно из свидетельств современников (в частности, иностранных путешественников) о традиционном монгольском суде, в нем действовал такой же принцип [см., напр.: Степанов 2008, с. 28, 29; Gilmour 1886, p. 149–152]. В монгольских правовых сводах также есть некоторые положения, содержание которых позволяет предположить запрет затягивания исполнения решения [см., напр.: Халха Джирум 1965, с. 40, ст. 57].

Таким образом, анализ «хождений в ад» позволяет сделать вывод, что буддийские сочинения такого рода, наряду с другими произведениями монгольской народной литературы [см., напр.: Носов 2015], являются ценными источниками по истории представлений монголов о праве и справедливости и, в частности, о суде и процессе. В этом отношении они представляют собой важное дополнение к источникам традиционного монгольского права, в сочетании с которыми позволяют сформировать объективное представление о правовых реалиях Монголии XVII – начала XX в., степени востребованности тех или иных принципов и норм права, отношения к ним в монгольском обществе.

Литература

- Баранов 1928: Баранов И.Г. Загробный суд в представлениях китайского народа. Харбин, 1928.
- Буддийские наказания 2016: Буддийские наказания и пророчества в культуре калмыков и ойратов / Факсимиле, пред., введ., библиогр., транслит., пер., перелож., глосс., прил. Б.В.Меняева; отв. ред. Н.С.Яхонтова. Элиста, 2016.
- Видения 2004: Видения буддийского ада / Пред., пер., транслит., прим. и глосс. А.Г.Сазыкина. СПб., 2004.
- Восемнадцать 2002: Восемнадцать степных законов: Памятник монгольского права XVI–XVII вв. / Пер. с монг., коммент. и исслед. А.Д.Насилова. СПб., 2002.
- Их Цааз 1981: Их Цааз («Великое уложение»): Памятник монгольского феодального права XVII в. / Пер., введ. и коммент. С.Д.Дылыкова М., 1981.
- История Белой Тары 2015: Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Гэрэл») / Факсимиле рукописей, исслед., транслит.,

- пер. с ойрат., коммент. Б.А.Бичеева. Улан-Батор, 2015.
- История Гусю-ламы 2017: Ойратская версия «Истории Гусю-ламы». Факсимиле рукописей / Исслед., транслит., пер. с ойрат., коммент. А.Г.Сазыкина и Б.А.Бичеева. СПб., 2017.
- История о Молон-тойне 1999: Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи / Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения Н.С.Яхонтовой. СПб., 1999.
- История Чойджид-дагини 2018: Ойратская версия «Истории Чойджид-дагини» / Факсимиле рукописей; исслед., транслит., пер. с ойрат., коммент. Б.А.Бичеева. Элиста, 2018.
- Носов 2015: Носов Д.А. Рукопись монгольской сказки «О старике Боронтае» из собрания ИВР РАН / Пред., транскр., пер. с монг., прим. // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (22). С. 5–11.
- Повесть-наказ 2015: «Повесть-наказ Цаган Дара-эх» («Повесть о Нарану Гэрэл») / Исслед., транслит., пер. с ойрат., коммент. А.Г.Сазыкина; отв. ред. Н.С.Яхонтова. СПб., 2015.
- Пурбуева 1984: Пурбуева Ц.П. «Биография Нейджи-тойна» – источник по истории буддизма в Монголии. Новосибирск, 1984.
- Сазыкин 1977: Сазыкин А.Г. Суд Эрлиг-хана и социальные мотивы в монголоязычной литературе «народного буддизма» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XIII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения). Октябрь 1977. Ч. 4. М., 1977. С. 106–110.
- Сазыкин 1980: Сазыкин А.Г. Этико-правовые принципы литературы «народного буддизма» и монгольские законоуложения XVII–XVIII вв. // Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста, 1980. С. 129–137.
- Сазыкин 1986: Сазыкин А.Г. Эсхатологические мотивы в «Повести о Нарану-гэрэл». Ч. 2 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения по иранистике). 1985. Ч. I. М., 1986. С. 47–52.
- Скородумова 2016: Скородумова Л.Г. Монгольская литература XIX–XX веков. Вопросы поэтики. М., 2016.
- Степанов 2008: [Степанов А.П.] Путешествие в Кяхту из Красноярск // Енисейский альманах на 1828 год. Красноярск, 2008. С. 17–41.
- Халха Джирум 1965: Халха Джирум: Памятник монгольского феодального права XVIII в. / Пер. Ц.Жамцарано, ред., введ. и прим. С.Д.Дылыкова. М., 1965.
- Gilmour 1886: Gilmour J. Adventures in Mongolia. New York, 1886.